

© 2017 г. Е. В. Сартаков
г. Москва, Россия

ГОГОЛЬ И СЕРБСКАЯ ЛИТЕРАТУРА XIX ВЕКА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: Цель статьи — проанализировать степень влияния творчества Гоголя на сербскую литературу второй половины XIX в. Для выявления интертекстуальных связей был выбран самый популярный сербский комедиограф Бранислав Нушич (1864–1938), чья пьеса «Подозрительная личность» подробно сопоставляется с гоголевским «Ревизором». Исследование доказывает, что можно говорить о «гоголевском периоде» в сербской драматургии второй половины XIX в. Тем не менее гоголевские традиции усваиваются молодой сербской литературой не механически, сербские писатели (в частности, Нушич) ближе стоят к Гоголю не в прямых заимствованиях, а там, где они проявляют творческую самостоятельность в решении идейных и эстетических задач.

Ключевые слова: Гоголь, сербская литература, Нушич, драматургия, Сербия.

Информация об авторе: Егор Владимирович Сартаков — кандидат филологических наук, старший преподаватель, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Моховая ул., д. 9, 125009 г. Москва, Россия. E-mail: esartak@mail.ru

Дата поступления статьи: 20.07.2016

Дата публикации: 15.03.2017

Исследователями давно отмечено, что творчество Н. В. Гоголя оказало значительное влияние на развитие славянских литератур в XIX и XX вв., ведь Гоголь был одним из самых популярных русских писателей в славянских странах [6]. По справедливой мысли Л. Н. Будаговой, «Гоголь — современник национального возрождения большинства славянских народов, когда они особенно интенсивно и жадно впитывали чужой творческий опыт» [2, с. 59]¹. И особенно важен в этом контексте, конечно, опыт русской литературы, потому что интересу к ней явно способствовало распространение примерно с середины XIX в. панславистских идей и русофильских настроений в славянских странах.

¹ В 1888 г. в сербской газете «Позориште» были опубликованы статистические данные, из которых видно, что национальных пьес в репертуаре было только 91 (из 473). На сценах театров шли главным образом переводы с французского и немецкого языков соответственно — 190 и 131. Переводных же с русского языка было 9 пьес, в том числе и «Ревизор» Гоголя [12, с. 14].

Тем не менее изучена рецепция Гоголя зарубежными славянами отнюдь не равномерно. Лучше всего, что, в принципе, закономерно, изучены связи творчества Гоголя с польской литературой; много сделано в изучении влияния Гоголя на чешскую литературу²; значительно меньше изучена в контексте гоголевского творчества болгарская литература; и малоизученными остаются русско-сербские связи в области гоголеведения³.

Это тем более странно, поскольку по общему признанию русских и сербских славистов, Гоголь оказал огромное влияние на развитие сербской литературы [10, с. 13; 11, с. 27; 8, с. 426]. Сербский литературный критик Йован Скерлич (1877–1914), названный «сербским Белинским» (и по значению в истории сербской критики, и по симпатии к западному социализму), писал о восприятии Гоголя: «Поколение семидесятых годов, воспитанное в презрении к бюрократии, должно было любить автора “Ревизора”. Влияние Гоголя на сербскую литературу в целом <...> было весьма сильным» [19, кн. X, с. 256].

За самый короткий срок после первой публикации в 1849 г. повести Гоголя «Сорочинская ярмарка» в журнале «Српске новине» (после смерти Гоголя это издание в 1852 г. опубликовало некролог, в котором высоко оценивало творчество русского писателя) ее автор получил заслуженное признание сербского читателя. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в 1859 г. в редакционной заметке журнала «Српски летописи» было выражено пожелание, чтобы все произведения Гоголя были переведены на сербский язык [19, кн. X, с. 289]. В течение последующих двадцати лет все художественные произведения Гоголя были почти полностью переведены на сербский язык⁴. По мнению сербской исследовательницы М. Милидрагович, можно даже говорить о «гоголевском периоде» в сербской литературе XIX в. [5].

В данной статье мы коснемся всего одного случая влияния Гоголя на сербскую драматургию. Речь пойдет о творчестве блестящего сербского писателя, драматурга, публициста и общественного деятеля Бранислава Нушича (1864–1938), чьи комедии до сих пор с успехом идут по всему миру.

Долгая жизнь Нушича (он отдал национальному театру и литературе более пятидесяти лет, оставив обширное наследие в самых разных жанрах), отражает те исторические противоречия и перипетии, которые переживала Сербия во второй половине XIX – первой половине XX вв. Он начал свою творческую деятельность в обреновичевской Сербии (и даже был приговорен к двухлетнему тюремному заключению за оскорбление короля в стихот-

² Отметим, кстати, что чехи раньше других славянских народов заметили Гоголя и стали переводить его. Первые сведения о Гоголе появились в 1837 г. в журнале «Кветы». Первым произведением Гоголя, переведенным на чешский язык (и в целом на иностранный), была повесть «Тарас Бульба», опубликованная в 1839 г. в том же журнале «Кветы» в переводе В. Запа.

³ См. в целом очень содержательные статьи в соответствующих разделах уже упомянутого коллективного сборника «Н. В. Гоголь и славянские литературы». Так, в этом сборнике тема «Гоголь в Польше» освещена в 5 статьях, «Гоголь в Чехии» — в 8 статьях, «Гоголь в Болгарии» — в 2 статьях. Отдельная тема «Гоголь в Сербии» в сборнике не представлена, но 4 статьи посвящены теме «Гоголь в Сербии и Хорватии».

⁴ Подробнее о ранних переводах Гоголя на сербский язык см.: [15, с. 89; 18].

ворении «Похороны двух рабов» 1887 г.), а завершил его накануне Второй мировой войны в королевстве Югославии.

В русской славистике утвердилась мысль, что существенное влияние на становление Нушича-драматурга оказало творчество Гоголя. Так, Ю. А. Брагин прямо называет Нушича «сербским учеником Гоголя», а Л. Сонцева, например, во вступительной статье «Бранислав Нушич и его комедии» характеризует пьесу «Подозрительная личность» как сербский вариант «Ревизора» [1, с. 118; 9, с. 11]. Значительно менее категоричны сербские исследователи. Отмечая генетическую связь гоголевского «Ревизора» и комедий Нушича 1880-х гг., Рашко Йованович в монографии о творчестве Нушича отмечает, что творчество сербского драматурга «вдохновлялось Гоголем, особенно его “Ревизором” <...> Похоже, однако, что “Подозрительная личность” — комедия прежде всего Нушича, а уже потом Гоголя» [16, с. 34–35]. Цель предлагаемой статьи — проанализировать, в какой мере и что было усвоено Нушичем в драматургии Гоголя, прежде всего в его комедии «Ревизор».

Очевидно, выяснение этого вопроса следует начать с истории знакомства Нушича с комедией Гоголя. Премьера «Ревизора» прошла 1 февраля 1870 г. на сцене Национального театра Белграда. Актеры играли по рукописному переводу Ж. Йовичича, первый печатный перевод публиковался с октября 1878 по январь 1879 гг. в журнале «Стража». В 1880 г. вышло отдельное издание комедии в Нови-Саде, перевод которой принадлежал перу публициста, последователя Светозара Марковича, Перы Тодоровича (1852–1907).

В послесловии («От переводчика») к изданию комедии 1880 г. Тодорович писал: «Если “Ревизор” в сербском переводе *только рассмешишь* сербских читателей, тогда я должен плакать по потерянному времени и труду, затраченному на перевод этой книги, так как моя главная задача при переводе “Ревизора” — заставить сербских читателей *задуматься*: есть ли сходство и в какой степени наши чиновники похожи на тех, которых изобразил Гоголь? Где лекарство против зла, рождаемого бюрократизмом?.. “Ревизор” дает богатый материал для серьезных и глубоких размышлений. Если сербские читатели хотя бы на минуту задумаются над этой чиновничьей, не скажу испорченностью, но умственной и моральной низостью, изображенной Гоголем, тогда мой труд над переводом “Ревизора” не будет напрасным» [13, с. 148]. Этот подход к переводу, названному Скерличем «агитационной брошюрой против бюрократической системы в Сербии» [19, кн. II, с. 80], очевидно повлиял на восприятие комедии Гоголя Нушичем. В целом за жизнь Нушича «Ревизор» выдержал на сцене Белграда семь разных постановок (в 1870, 1882, 1901, 1902, 1904, 1909 и 1921 гг.) [6, с. 443]⁵.

Называя Гоголя в ряду «самых популярных» русских писателей, Нушич указал, что «Гоголь был писателем всей тогдашней молодежи, вдохновлявшейся его острой сатирой, особенно той, которая относилась к русской бюрократии. <...> Наше общество, особенно бюрократия, было похоже на изображенное в “Ревизоре” настолько, что Гоголь считался едва

⁵ По подсчетам профессора А. Вранеш, с 1870 по 2010 гг. всего «Ревизор» ставили в Белграде 96 раз.

ли не нашим отечественным писателем» [17, с. 137]⁶. Комедии Нушича высмеивают общество, движимое жаждой власти, чинов и денег, ради которых процветают подкуп, шантаж, оговоры и коррупция. Комические ситуации возникают в ловком сплетении семейных и политических сфер.

Особенным влиянием творчества Гоголя отмечена уже упомянутая комедия Нушича «Подозрительная личность» («Сумњиво лице»), написанная в 1888 г. Симптоматично то, что этой комедии драматург дал подзаголовок «гоголиада в двух действиях», позже замененный на нейтральное «комедия в двух действиях».

Действие пьесы происходит в провинциальном сербском городе в 1880-е гг. В этот город из министерства приходит секретная депеша, что в уезде появилась «подозрительная личность, которая имеет при себе революционные и антидинастические письма» [7, с. 158]. Перед окружным начальником Еротие Пантичем в случае поимки «подозрительной личности» открываются перспективы получить очередной чин и повышение по службе. Причем все его подчиненные видят в поимке этой «подозрительной личности» выгоду для себя. Так, писарь Вича стремится использовать эту ситуацию, чтобы сорвать очередной куш с местных купцов. Вместе с подчиненными Еротие разрабатывает план поимки «опасного революционера» и после всевозможных перепетий арестовывает робкого, влюбленного аптекаря Джоку, приехавшего в уездный город на тайное свидание с дочерью Еротие.

Очевидно, в общем виде фабула пьесы Нушича повторяет сюжет «Ревизора». В основе конфликта — ошибка чиновников, которые принимают «фитюльку» за значительное лицо (у Гоголя — ревизора, у Нушича — революционера). Завязка обоих конфликтов совпадает: чиновник читает полученное письмо, в котором сообщается о скором приезде в город «подозрительной личности».

Также совпадает и развязка: чиновники по очереди читают вскрытое письмо, в котором даются неллицеприятные характеристики представителей городских властей. Перед нами традиционный бурлескный прием, при котором герой читает вслух письмо только до того момента, пока не доходит до собственной характеристики, после чего письмо вырывает следующий читающий. В «Ревизоре» почтмейстер перлюстрирует письмо Хлестакова «душе Тряпичкину» с его известными характеристиками: городничий «глуп, как сивый мерин», Шпекин «подлец, пьет горькую», Земляника «совершенная свинья в ермолке», Хлопов «протухнул насквозь луком» [3, т. 4, с. 91–92] и т. д. В «Подозрительной личности» Еротие находит у аптекаря Джоки письмо своей дочери Марицы, в котором она называет отца «глупым и ограниченным» [7, с. 193], а Вичу, которого ей навязывают в мужья, «тощим верзилой, похожим на петуха, <...> пройдохой и первоклассным жуликом, от которого стонет весь уезд» [7, с. 195].

⁶ Примечательно, что в 1935 г. в Белграде состоялся съезд Союза русских писателей и журналистов за рубежом, на котором Нушич 9 марта в большом зале Коларчева народного университета выступил с докладом «Гоголь у нас» («Гоголь код нас»). Тем не менее найти этот доклад нам пока не удалось. Пользуясь случаем, благодарим др Бобана Чурича за указанное наблюдение, имеющее прямое отношение к нашей теме.

При похожем построении конфликта очевидно прямое соответствие персонажей в образной системе. Прежде всего укажем на параллель Сквозник-Дмухановский — Еротие Пантич. Еротие — глава города, который распоряжается в нем полновластно, сделавшись главой целой корпорации мошенников и грабителей. Известная характеристика, данная Гоголем Сквозник-Дмухановскому, полностью может быть перенесена на образ Еротие: «Человек этот более всего озабочен тем, чтобы не пропускать того, что плывет в руки. Из-за этой заботы ему некогда было взглянуть построже на жизнь или же осмотреться получше на себя. Из-за этой заботы он стал притеснителем, не чувствуя сам, что он притеснитель, потому что злобного желанья притеснять в нем нет; есть только желанье прибирать все, что ни видят глаза» [3, т. 4, с. 113]. Примечательно, что Пантич сначала работал почтмейстером, но был уволен за то, что читал чужие письма: «Есть люди, которые любят чужих цыплят, есть такие, что любят чужих жен, а я люблю чужие письма» [7, с. 135]. Страстный любитель чужих занимательных пасажей Шпекин занимался тем же самым.

Параллель Хлестаков — Джока более сложная. В комедии Гоголя Хлестаков представляет собой тип столичного франта, который «жуирует» напрапалу в Петербурге. Джока совсем не то: невыразительный, запуганный влюбленный молодой человек. В сюжете его роль пассивна: он сидит в гостинице и ждет свою возлюбленную, когда его арестовывают и доставляют в полицейский участок. Тем не менее композиционная роль его такая же, как у Хлестакова — мнимая «подозрительная личность».

Но, пожалуй, самое главное, что сближает «Ревизор» Гоголя и «Подозрительную личность» Нушича, — это построение интриги. Хорошо проработанная в отечественном гоголеведении «миражная» интрига комедии Гоголя не нуждается в представлении. У истоков этой традиции стоят еще В. Г. Белинский и Ап. Григорьев. Работ на эту тему на материале комедий Нушича нам не известно. Тем не менее «миражность» интриги «Подозрительной личности» не менее очевидна.

Главное настроение чиновников Гоголя — страх перед ревизором, боязнь возмездия за их грехи. Этот страх настолько велик, что они принимают «лгунишку и подляшку» Хлестакова за ревизора. Именно поэтому деятельность их в комедии в основном сводится к тому, чтобы скрыть следы своих преступлений. Они сами рассказывают и показывают зрителю свои пороки.

Этот же прием использует Нушич. В пьесе чиновники показаны активной силой, они заняты выслеживанием и поимкой революционера. Главное их настроение — стремление выслужиться перед вышестоящим начальством, получить повышение по службе. Они тоже охвачены страхом, но страх их иного рода, чем в «Ревизоре». Они боятся не за раскрытие своих грехов, а того, что *упустят* подозрительную личность, а вместе с ней свои чины и награды. Как страх перед городничим «сделал» Хлестакова ревизором, так карьеризм Еротие Пантича «сделал» невинного Джоку преступником, революционером.

Поэтому ошибка чиновников в «Ревизоре» и естественна, и психологически оправданна. И это делает их поступки мотивированными, нам

понятны поспешные старания «отца города» кое-как прикрыть «дыры и прорехи». Иными словами, обстоятельства сложились таким образом, что щеголеватого чиновника, едущего из Петербурга, можно было признать ревизором (полученное письмо, «и денег не платит и не едет», «в тарелки к нам заглянул» и т.д.) [3, т. 4, с. 20].

Ошибка чиновников в «Подозрительной личности» тоже психологически мотивирована драматургом, но объективно совершенно неестественна. Забитый Джока никак не может быть революционером и постоянно об этом говорит (в то время как Хлестаков играет предложенную ему роль, не догадываясь, правда, что его приняли за ревизора). Но именно так Нушич и показывает чудовищную глупость и ограниченность чиновников в комедии, их одержимость в погоне за чинами и преступное равнодушие к людям. Если бы в характере Джоки были черты, дающие хотя бы малейший повод заподозрить его в какой-либо причастности к делам революционеров, то поведение чиновников получило бы оправдание. В нелепости и неестественности ошибки в комедии Нушича (отметим, за что его ругали критики после постановки пьесы) заключается ее глубокое своеобразие. Внешнее неправдоподобие, нелепость, неестественность ошибки — все это в комедии Нушича существенно расходится, с нашей точки зрения, с комедией Гоголя.

Помимо этого комедия Нушича еще в целом ряде моментов с пьесой Гоголя расходится. Главное из этого — обилие приемов *грубой комики* (Derb Komisches) в «Подозрительной личности». В комедии Гоголя они также присутствуют, однако Нушич усиливает подобные бурлескные приемы. Первое письмо (заявка комедии) уже создано с использованием элементов грубой комики [4, с. 208–212]. Подчиненные Еротие ошиблись при расшифровке письма из министерства, поэтому Пантич читает следующий текст: «Голубая рыба. Откормленная династия. Паровоз, округ, пук, пук, пук. Заря, приклад, владыка, фонарь, бедро свояченицы, бубен, печать, пенсия, поп» [7, с. 139]. Чиновники хранят нижнее белье в материалах уголовных дел, подкладывают друг другу кнопки на стулья, читают вслух рецепт от запора, найденный в кармане помощника аптекаря Джоки. Еротие уверен, что «запор» — это что-то антидинастическое: «Ага, ага, вот здесь-то кое-что и может быть. Заголовок совсем политический: “Против запоров”» [7, с. 191]. Все это объясняется, как кажется, тем, что Нушич рассчитывал на более низкие, демократические круги при создании комедии, в то время как Гоголь создавал комедию «для всех».

Таким образом, едва ли можно говорить о Нушиче как о «прямом ученике» Гоголя, а о его комедии — как о «переделке» «Ревизора» [8, с. 426]. Нушич близок к Гоголю, но тем не менее это не Гоголь, а именно Нушич. Оттого, что Нушич в «Подозрительной личности» использовал фабулу «Ревизора», он не стал подражателем Гоголя. К гоголевским традициям он ближе стоит не в прямых заимствованиях, а там, где он проявляет творческую самостоятельность в решении идейных и эстетических задач. Гоголь помог Нушичу выявить собственную индивидуальность и лучше решить свои особые, подсказанные сербской действительностью задачи.

Вместе с тем без учета влияния Гоголя на сербскую драматургию этого периода ее понимание остается неполным. Взгляд на театр как на «кафедру, с которой можно много сказать миру добра», характерный для Гоголя, был востребован рождавшимся сербским театром, который складывался как серьезная общественная сила [3, т. 8, с. 268]. Это проявлялось в последовательном отстаивании национальной культуры. Когда, например, в 1859 г. жители города Темишвар обратились к губернатору за разрешением создать театральную труппу, он категорически заявил: «У вас, сербов, театр не просто бродячее общество, которое из нужды, чтобы прокормиться, ходит из города в город. У вас есть цель воспитывать народ в героическом духе, пробуждать сознание и гордость, воодушевлять его во имя всего сербского и народного» [12, с. 3].

Тем не менее наш анализ показал, что Нушич воспринимал Гоголя довольно односторонне. В этот период развития сербской литературы Гоголь воспринимался только как сатирик, разоблачавший бюрократизм и взяточничество чиновников. Рецепция Гоголя в этом смысле шла через критику Белинского и Чернышевского, а в Сербии — прямого последователя Чернышевского Светозара Марковича. И такая традиция продолжалась вплоть до начала XX в. Достаточно вспомнить статью В. Раича в журнале «Покрет» в связи с 50-летием со дня смерти Н. В. Гоголя (1902), в которой русский писатель оценивался прежде всего как борец с тиранией и угнетением человека.

Представляется, изучение рецепции гоголевского творчества сербской литературой и литературной критикой стоит продолжить, потому что эта тема не исчерпывается только творчеством Нушича. Совершенно прав сербский театальный критик Р. Здравкович, писавший в 1902 г. по случаю исполнявшегося 50-летия со дня смерти Гоголя: «“Ревизор” так хорошо известен нашей публике, что очень трудно найти человека, который не знал бы о Добчинском и Бобчинском и об удивительной аванюре Хлестакова и его слуги Осипа. Это комедия, которая давно у нас в репертуаре, является любимой и действительно самой популярной комедией» [14, с. 86].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Брагин Ю. А. Гоголь в Сербии // Славянская филология: сб. ст. М.: Изд-во МГУ, 1960. Вып. 3. С. 101–120.
- 2 Будагова Л. Н. Восприятие Гоголя в литературах западных и южных славян // Гоголь и традиционная славянская культура. Двенадцатые Гоголевские чтения. Новосибирск: Новосиб. изд. дом, 2012. С. 58–67.
- 3 Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: в 14 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. Т. 4. 552 с. Т. 8. 816 с.
- 4 Манн Ю. В. Творчество Гоголя: смысл и форма. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007. 744 с.
- 5 Милидрагович М. Гоголь у сербов во второй половине XIX века // Русско-югославские литературные связи. Вторая половина XIX – начало XX века. М.: Наука, 1975. С. 82–89.
- 6 Н. В. Гоголь и славянские литературы / отв. редактор Л. Н. Будагова. М.: Индрик, 2012. 601 с.

- 7 *Нушич Б.* Избранные сочинения: в 4 т. Белград: Нолит, 1968. Т. 1. 269 с.
- 8 *Попович Т.* К вопросу о рецепции Гоголя в сербской литературе // Н. В. Гоголь и русская литература. К 200-летию со дня рождения великого писателя. Девятые Гоголевские чтения. М.: Фестпартнер, 2010. С. 426–433.
- 9 *Солнцева Л.* Бранислав Нушич и его комедии // *Нушич Б.* Комедии. М.: Искусство, 1956. С. 3–27.
- 10 *Хватов А.* Бранислав Нушич. М.; Л.: Искусство, 1964. 144 с.
- 11 *Вулетих В.* Н. В. Гоголь и српска књижевна оријентација пре једног века // Зброник Матице српске за славистику. Нови Сад, 1976. Књига 10. С. 27–60.
- 12 *Глигорић В.* Позоришта у Србији // Књжевност. 1950. № 7–8. С. 12–26.
- 13 *Гоголь Н.* Ревизор. Нови Сад: Део, 1880. 148 с.
- 14 *Здравковић Р.* Ревизор код Срба // Покрет. 1902. № 4. С. 59–86.
- 15 *Иванић М.* Помен Гогољу // Нова искра. 1902. Бр. 3. С. 87–99.
- 16 *Јовановић Р. В.* Бранислав Ђ. Нушић: живот и дело. Београд: Службени гласник, 2012. 230 с.
- 17 *Нушић Б.* Дела. Београд: Гласник, 1957. Књ. IV. 201 с.
- 18 *Погодин А.* Руско-српска библиографија 1800–1925. Београд: Мисао, 1936. Књ. 2. 123 с.
- 19 *Скерлић Ј.* Сабрана дела. Београд: Мисао, 1964–1967. Књ. II. 301 с. Књ. X, 318 с.

© 2017. Egor V. Sartakov
Moscow, Russia

NIKOLAY GOGOL AND THE SERBIAN LITERATURE OF THE 19TH CENTURY: ADDRESSING THE PROBLEM

Abstract: The purpose of the article is to detect the degree of the influence of Gogol's work on the Serbian literature of the second half of the XIX century. To identify intertextual relations the most popular Serbian comedy writer Branislav Nušić (1864–1938) was chosen, whose play "Suspicious person" is compared in detail with Gogol's "The Government Inspector." As the research proves there is every reason to speak of "Gogol period" in the Serbian drama of the second half of the XIX century. Nevertheless, Gogol's tradition is absorbed by the young Serbian literature not mechanically, so that Serbian writers (in particular, Nušić) stand closer to Gogol's traditions not in terms of direct borrowings, but in terms of their creative independence in ideological and aesthetic problems.

Keywords: Gogol, Serbian literature, Nušić, drama, Serbia.

Information about the author: Egor V. Sartakov, PhD in Philology, Senior Lecturer, M. V. Lomonosov Moscow State University, Mokhovaya St., 9, 125009 Moscow, Russia. E-mail: esartak@mail.ru

Received: July 20, 2016

Date of publication: March 15, 2017

REFERENCES

- 1 Bragin Iu. A. Gogol' v Serbii [Gogol in Serbia]. *Slavianskaia filologiya: Sbornik statei* [Slavic philology: a collection of articles]. Moscow, Izd-vo MGU Publ.; 1960, vol. 3, pp. 101–120. (In Russian)
- 2 Budagova L. N. Vospriiatie Gogolia v literaturakh zapadnykh i iuzhnykh slavian [Perception of Gogol in literatures of the Western and Southern Slavs]. *Gogol' i traditsionnaia slavianskaia kul'tura. Dvenadtsatye Gogolevskie chteniia* [Gogol and traditional Slavic culture. Gogol twelfth reading]. Novosibirsk: Novosib. izd. dom Publ.; 2012, pp. 58–67. (In Russian)
- 3 Gogol' N. V. *Polnoe sobranie sochinenii: v 14 t.* [Complete Set of Works: in 14 vol.]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN USSR Publ., 1951. Vol. 4. 552 p. Vol. 8. 816 p. (In Russian)
- 4 Mann Iu. V. *Tvorchestvo Gogolia: smysl i forma* [Gogol's creativity: the meaning and the form]. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta Publ., 2007. 744 p. (In Russian)
- 5 Milidragovich M. Gogol' u serbov vo vtoroi polovine XIX veka [Gogol in Serbia at the second half of XIX century]. *Russko-iugoslavskie literaturnye sviazi. Vtoraia polovina XIX – nachalo XX veka* [Russian-Yugoslav literary connections. The second half of XIX – early XX century]. Moscow, Nauka Publ., 1975, pp. 82–89. (In Russian)
- 6 *N. V. Gogol' i slavianskie literatury* [Gogol and Slavic Literature], executive ed. L. N. Budagova. Moscow, Indrik Publ., 2012. 601 p. (In Russian)
- 7 Nushich B. *Izbrannye sochineniia: v 4 t.* [Selected Works: in 4 vol.]. Belgrade, Nolit Publ., 1968. 269 p. (In Russian)
- 8 Popovich T. K voprosu o retseptsii Gogolia v serbskoi literature [Toward the question of reception of Gogol in the Serbian literature]. *N. V. Gogol' i russkaia literatura. K 200-letiiu so dnia rozhdeniia velikogo pisatel'ia. Deviatye Gogolevskie chteniia* [Gogol and Russian literature. To the 200th anniversary of the birth of the great writer. Gogol ninth reading]. Moscow, Festpartner Publ., 2010, pp. 426–433. (In Russian)
- 9 Solntseva L. Branislav Nushich i ego komedii. *Nušić B. Komedii*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1956, pp. 3–27. (In Russian)
- 10 Khvatov A. *Branislav Nushich*. Moscow, Leningrad, Iskusstvo Publ., 1964. 144 p. (In Russian)
- 11 Vuletić V. N. V. Gogolj i srpska književnaorijentacija pre jednog veka [N. V. Gogol and orientation of Serbian literature a century ago]. *Zbornik matice srpske za slavistiku* [Review of Slavic Studies]. Novi Sad, 1976, vol. 10, pp. 27–60. (In Serbian)
- 12 Gligorić V. Pozorišta u Srbiji [Theatres in Serbia]. *Književnost* [Literature], 1950, vol. 7–8, pp. 12–26. (In Serbian)

- 13 Gogol N. *Revizor* [Examiner]. Novi Sad, Deo Publ., 1880. 148 p. (In Russian)
- 14 Zdravković R. Revizorkod Srba [Serbian Revizor]. *Pokret* [Movement], 1902, vol. 4, pp. 59–86. (In Bosnian)
- 15 Ivanić M. Pomen Gogolu [In the memory of Gogol]. *Nova iskra* [New spark], 1902, vol. 3, pp. 87–99. (In Croatian)
- 16 Jovanović R. V. *Branislav Đ. Nušić: život i delo* [Branislav Đ. Nušić: life and works]. Belgrade, Službeni glasnik Publ., 2012. 230 p. (In Bosnian)
- 17 Nušić B. *Dela* [Works]. Belgrade, Glasnik Publ., 1957. Vol. IV. 201 p. (In Bosnian)
- 18 Pogodin A. *Rusko-srpska bibliografija 1800–1925* [Russian-Serbian bibliography 1800–1925]. Belgrade, Misao Publ., 1936. Vol. 2. 123 p. (In Russian)
- 19 Skerlić J. *Sabranadela* [Selected works]. Belgrade, Misao Publ., 1964–1967. Vol. II. 301 p. Vol. X. 318 p. (In Bosnian)